

АРИСТАРХ РИДДЕР
КРИС ФОРД
ВАЙ НОТ

4

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Председатель

Вай Нот

Председатель-4

«Автор»

«Автор»

«автор»

2023

Нот В.

Председатель-4 / В. Нот — «Автор», «Автор», «автор»,
2023 — (Председатель)

Правила техники безопасности пишутся не просто так. За сорок лет трудового стажа я это хорошо усвоил. А вот один молодой олух забыл простое правило, что нельзя включать рубильник, который выключил не ты. И вместо обычного рабочего дня мне достался разряд тока, после которого я очутился не в больнице, а в купе советского поезда пятьдесят два года назад. И, похоже, он везёт меня в какую-то глушь, да ещё и по назначению, от которого нельзя отказаться.

© Нот В., 2023

© Автор, 2023

© Автор, 2023

© автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Вай Нот, Крис Форд, Аристарх Риддер

Председатель-4

Глава 1

Ноябрьская Москва встретила меня дождем со снегом. Еще утром в Калуге небо было, хоть и сумрачное и пасмурное, но солнце нет-нет, да и проглядывало сквозь стальную синеву туч. А сейчас, спустя всего четыре с половиной часа, именно столько Андрей, с которым я решил сегодня поехать в Москву, потратил на дорогу до министерства сельского хозяйства Советского Союза. Это был первый раз, когда я решил воспользоваться своим положением председателя и поехал в Москву на машине.

А всё дело в том, что буквально накануне Маша сообщила мне новость о том, что она беременна. Поэтому я решил воспользоваться своим служебным положением и сделать моей молодой жене несколько подарков.

И подарки эти должны были быть достаточно крупногабаритными. На поезде их везти не было никакой возможности. А московское трансгентство, которое и должно заниматься доставкой крупногабаритных вещей из магазинов, работало только по городу, даже в близлежащие города и деревни Подмосковья нельзя заказать доставку. Куда уж там Калуга!

Для этого требовалось заказывать грузовик в совсем другой конторе. Но заниматься этим у меня времени не было, поэтому Андрей взял трехтонный грузовик, благо что сейчас у нас их даже излишек, и мы поехали.

Это конечно не так удобно, как мой ставший уже родным и привычным козлик или как поезд, но всё-таки это своя машина, которая и давала мне столь необходимую мобильность, необходимую для осуществления моих планов. Дорога до Москвы прошла без приключений и, спустя всего четыре часа после того, как мы покинули колхоз, мы въехали в столицу Советского Союза и вскоре припарковались неподалёку от Министерства сельского хозяйства.

Я вышел из кабины грузовика и придиричиво осмотрел свою одежду. Вообще на мне был костюм, который я использовал исключительно для особых случаев.

Свадьбы, моя, Кости и Андрея, совещания в области или награждение в Москве, да и для похорон он тоже один раз пригодился. В общем, свадебно-похоронный вариант, как его обозвали наши сельские бабы, лёгкие на язык.

Сейчас для визита в Министерство сельского хозяйства я его тоже выбрал, потому что мой почетный знак лауреата госпремии на нем смотрелся наиболее выгодно.

* * *

Министр сельского хозяйства Мацкевич меня уже ждал. И ждал, можно сказать, что не один. Потому что перед ним на столе лежала целая груда писем.

Судя по маркам и штампам буквально со всего Советского Союза. Ну и отдельной кипой на столе лежали письма из Киева.

– Приветствую, Сан Саныч, – обратился ко мне Мацкевич когда я подал ему ладонь для рукопожатия, – чай будешь?

– Да спасибо, товарищ министр, буду. Погода у вас в Москве противная. Пока шёл от машины даже немного продрог.

Мацкевич позвонил своему секретарю и распорядился, чтобы тот принёс чай с сахаром и лимоном и вазочку печенья.

Когда все заказанное оказалось у нас, и мы пригубили ароматный грузинский чай, министр сельского хозяйства перешел к делу:

– Вот смотри, что ты натворил со своим дружкой-академиком Виктор Михайловичем, чтоб его. Это все по поводу теплиц письма. Со всей страны пишут. Буквально требуют, чтобы мы твой опыт, твою капельную технологию вместе с компьютером Глушкова внедряли во всех пятнадцати республиках. И в Прибалтике, и в Туркменистане с Таджикистаном. Директора совхозов, председатели колхозов, простые работники сельского хозяйства, все как с цепи сорвались!

– Так что же плохого в этом, товарищ министр? Наоборот урожайность-то эге-гей в моей теплице. И выращивать можно то, что для чего наших условий ну никак, вот совсем никак, не предназначено. Вот мы с товарищем Соколовым начали работать по гвоздикам. Ну, вы знаете. Так к 8 марта, мы всю Москву эти гвоздиками завалим. Наши советские женщины только спасибо скажут.

– Они-то может и скажут, – усмехнулся Мацкевич, – вот их мужья нет. Всем же надо будет своим бабам цветы дарить. Я видел сколько в Елисеевском букетик стоит. Пять рублей за пять цветков. Это, считай, как две бутылки плюс закуска. И деньги эти надо будет брать мужикам из бюджета, который у них совсем для другого отложен. Так что, это еще бабка надвое, сказала, кому это больше надо.

– Ну и что? Зато какая Выгода государству! Себестоимость у нас сами знаете какая, считай, копеечная. А гвоздики продаются с большой с очень большой наценкой. Мосторг на нас буквально молится, на меня и на товарища Соколова, уже два десятка поздравительных открыток отправили. Зовут в Москву и на Новый год так, спасибо сказать в приватной обстановке. Да и обещают поспособствовать во многом. А то, что вместо водки мужики своим бабам цветы покупать будут, так это государству только в плюс. Рождаемость повысится, а пьянство наоборот уменьшится, – с улыбкой сказал я.

Мацкевичу мои слова тоже понравились, и когда он отсмеялся, я продолжил.

– Вы для этого меня вызывали, товарищ министр? Для того, чтобы рассказать о том, что наша с Глушковым работа вызвала большой отклик в сердцах советских людей?

Может быть, это было нагло так обратиться, но, честно сказать, в тот момент мне было и правда непонятно. Нужно ли вызывать человека, то есть меня, в Москву, чтобы просто показать ему стол, заваленный письмами работников сельского хозяйства?

– Нет не для этого. Мне буквально третьего дня лично позвонил Петр Ефимович Шелест, первый секретарь ЦК Коммунистической Партии Украинской ССР и буквально потребовал, чтобы тебя, Сан Саныч, представили к званию героя Социалистического труда.

– Даже так? А почему товарищ первый секретарь ЦК Коммунистической Партии Украинской ССР обо мне беспокоится?

– Да не о тебе он беспокоится, конечно же, а о твоём дружке Глушкове. Потому что Академия наук, наша большая всесоюзная, тоже заинтересовалась, по-настоящему, по-серьёзному заинтересовалась, вашими проектами. Вот Шелест и вертится как вошь на гребешке, лишь бы только оставить Глушкова в Киеве. Знаю, что Виктор Михайлович тебя сманивал туда, в солнечную Украину. А теперь наоборот его сманивают к нам в Москву и деньги предлагают очень хорошие. Да и не только деньги – квартира, дача в ближнем Подмосковье, неограниченный бюджет и фонды на любые проекты. В Киеве он тоже все это получит, сам понимаешь. Но Москва есть Москва.

– Ну а я тут причём?

– Ты, Сан Саныч, с дороги не выспался, что ли? – воскликнул Мацкевич. – Не может Шелест одного Глушкова представить. Потому что проект тут у вас был совместный. Так что там где ты, там и он. Только так, только вместе и никак не по отдельности.

Честно сказать, в этот момент у меня возникло очень много вопросов. Я не видел в моём проекте с теплицами такого уж прорыва, который стоит того, чтобы награждать меня чуть ли не высшей государственной наградой Советского Союза. Ведь герой соцтруда – это же не просто медаль. Она в комплекте с орденом Ленина идёт. Но видать у Шелеста были свои мотивы. Да и, если разобраться, теплицы-то мои и правды удачны. Они дают огромный прирост в эффективности сельского хозяйства и в перспективе могут накормить всю страну.

– В общем, – Мацкевич хлопнул в ладоши, – это дело, считай, решенное. Я специально просил, чтобы ваши калужские, ни секретарь обкома ни секретарь твоего, ульяновского, райкома, ничего тебе не говорили. Хотел сюрприз сделать.

– Вам это удалось, товарищ министр, – усмехнувшись ответил я, – это действительно очень большой сюрприз.

– Ну вот и славно, все необходимые документы у нас уже есть. Так что, как говорится, готовь дырочку на пиджаке. У нас сегодня шестое число. Завтра пойдешь на демонстрацию, вернее не пойдешь, что я такое говорю? Седьмого будешь на трибуне возле Мавзолея. А потом уже и награждение. Да, мы решили все сделать очень быстро.

– А почему, разрешите узнать, товарищ министр?

– А потому, что не только в Советском Союзе заинтересовались твоими теплицами. У нас летом была делегация социалистической Кубы во главе с товарищем Раулем Кастро, младшим братом команданте. И в порядке Братской помощи Социалистической Кубе, им тоже была передана документация. А на Кубе, даже несмотря на то, что климат там райский, твои теплицы тоже будут очень и очень востребованы. Потому что, даже в тех районах острова, где до этого земледелие было не в почете, благодаря твоим с Глушковым теплицам можно выращивать сельскохозяйственную продукцию.

– И товарищ Кастро снова в Москве, – продолжил Мацкевич после паузы, и снова именно по вопросам сельского хозяйства. Сразу после седьмого он улетает на Ставрополье. Товарищу Горбачеву, тамошнему первому секретарю тоже есть им что показать. А потом уже к тебе.

– Вы меня извините, Владимир Владимирович, но это не правильно, вот так вот с бухты-бархты говорить, что к нам приезжает иностранная делегация. Тут нужен месяц, а то и два для подготовки.

– Сан Саныч, ну сам подумай. У тебя в колхозе что? А у тебя не Потемкинская деревня, у тебя там реальное хозяйство, успешное и хорошо развивающееся. Вон, посмотри, хотя ты сам знаешь, что в этих бумагах написано.

Министр открыл ящик стола и достал оттуда копию отчетов которые составила последняя проверка ОБХСС, та самая, которую я же инициировал.

– К этой проверке ты ничего заранее не готовил. Ты показывал всё, как есть. И бумаги-то такие, что их хоть в рамочку вставляй и на стенку вешай. Спонтанная проверка показала, что у тебя всё в идеальном состоянии. А центральная усадьба твоего колхоза, уверен, тоже не посрамит ни тебя, ни нас. Поэтому тех двух недель, пока кубинцы будут в Ставрополье, тебе вполне хватит, чтобы подготовиться, поэтому всё. Дело с твоим награждением решенное, и принимай дорогих гостей.

На самом деле Мацкевич прав. У нас и правда не потемкинская деревня, и мы всё сможем привести в порядок очень быстро. Поэтому да, двух недель хватит. Вот только немного обидно, что Андрей скатался зря на своем грузовике. Придётся его отправлять ни с чем обратно. Я то, как выяснилось по дурости, думал, что съезжу одним днём в Москву. Утром в Министерство, а потом по своим делам. А здесь оказалась целая командировка на несколько дней.

– И вот ещё что – добавил Мацкевич, осмотрев мой костюм, причём довольно придиричиво, – давай-ка ты сейчас с моим секретарем поедешь в ГУМ в 200-ю секцию. Колхоз у тебя лицо нашей нашего советского сельского хозяйства, ну и ты сам, и твоя Мария Никаноровна тоже должны соответствовать. Поэтому езжай в центр и там отоварься как следует, цены в

двухсотке очень демократичные они тебя приятно удивят. Думаю, что ты сам сможешь понять, что и зачем тебе нужно.

– Владимир Владимирович, – тут же нашёлся я, – а может быть, я в эту двухсотку отправлюсь все-таки не сегодня?

– А когда? – спросил Мацкевич.

– После праздников.

– А зачем тебе это?

– Ну из меня покупатель, особенно, если речь идет о таких вещах, как одежда, очень средний. Поэтому лучше я поеду туда с женой. Ей виднее.

– Ну это как знаешь, решать тебе. Но, в любом случае, сегодня тоже езжай, потому что завтра тебе на трибуну. Вот не на самый верх, но всё равно. Ты там будешь в твоём калужском пальтишке как бедный родственник. А нам это не надо. Потому что смотреть-то на тебя будут очень-очень пристально. Ты же теперь мой человек, а мой человек должен соответствовать своему положению, Поэтому, в любом случае, костюм и пальто едешь покупать сейчас, а с женой можешь в 200-ю секцию после праздников, тут пожалуйста, только позвони-ка мне заранее. Чтобы тебе подготовили пропуск. Я распоряжусь, сначала заедешь сюда, а потом в ГУМ.

200-я секция ГУМа не обманула ожидания. Не зря о ней так часто и с придыханием говорили советские, да и постсоветские люди, которые где-то слышали об этом тайном заповеднике благополучия в ГУМе. Цены как и сказал Мацкевич здесь, действительно были существенно ниже, чем в гос. торговле. И, самое главное, что на прилавках 200-й секции лежали те товары, которые в обычных магазинах, да даже в том же ГУМе, днём с огнём не сыщешь.

Например, я купил себе ондатровую шапку. На черном рынке, я знаю об этом, потому что наш участковый говорил мне как-то, что такую шапку можно купить за 150 рублей. А здесь она обошлась мне в 40.

Новое пальто с каракулевым воротником мне тоже обошлось значительно дешевле, чем могло бы быть, если бы я просто отправился по магазинам.

Кроме того я купил сапожки Маше, полушубок и даже платье от Nina Ricci, редчайшая по нынешним временам в Советском Союзе заграничная новинка.

И на это всё я потратил существенно меньше денег, чем можно было предположить. Поэтому этим посещением ГУМа я с одной стороны был очень доволен, а с другой стороны нет.

Она, эта секция, вызвала во мне одно сплошное расстройство. Потом, когда я уже был в номере гостиницы Россия, в которой остановился благодаря своему депутатскому значку, я всё думал.

Несправедливо это, что вот такое вот товарное изобилие, да еще по таким ценам доступно далеко не для всех. Несправедливо то, что обычные советские люди, мои люди, мои колхозники, мои коллеги, мои друзья сроду ничего подобного себе позволить не могут. А если даже и смогут, то за такие деньги, которые ни один нормальный человек не отдаст за платье или женские сапоги. Поэтому это меня и расстроило, а с другой стороны разозлило. Разозлило и заставило задуматься о том, для чего я здесь.

Для чего я в Москве на самом деле?

Да, награждение звездой героя социалистического труда – это прекрасно. Да, гости с острова Свободы – это тоже здорово, это всё открывало мне новые возможности, Но самое главное – не это. Самое главное начнется в конце этого месяца 24–26 ноября, Когда состоится очередная сессия Верховного Совета, и я-то здесь уже депутат.

А, как ни крути, именно Верховный Совет является высшим законодательным и исполнительным органом власти Советского Союза.

Да, по факту, Коммунистическая партия всё равно главенствует, всё равно ей. принадлежит вся полнота власти, и она решает всё.

Но и Верховный Совет – это тоже не пустой звук.

И если снова задать себе вопрос для чего я здесь, то ответ будет однозначным.

Да, когда я ехал в Калугу, то хотел только поднять свой колхоз.

Но, по прошествии полутора лет моего председательства, Новый Путь изменился до неузнаваемости. И не только Новый Путь изменился, Красная Заря тоже меняется. Правда, не в лучшую сторону, Но с другой стороны, можно сказать, они встали на путь исправления.

Потому что они хоть и были практически колхозом миллионником, но добились они этого путем обмана. Тот случай с овцами ведь тоже был наверняка не случаен.

Ну а то как быстро Алексеев нашел себе соответствующий круг общения в Абхазии тоже говорило о многом.

Это глубоко неправильно что во главе пусть даже и успешных предприятий стоят откровенные преступники. Сейчас такие вот Алексеевы ловят рыбку в мутной воде советского народного хозяйства, а через двадцать лет, такие как он, ну или его идейные последыши в погоне за выгодой на части разорвут целую страну.

Так что надо будет еще и депутатский запрос отправить в Грузию, глядишь, наша родная милиция сработает как нужно и поедет товарищ Алексеев значительно севернее.

Ну а я должен использовать имеющиеся у меня возможности на всю. Как можно скорее присоединить к Новому Пути Свет Коммунизма, потом заняться Красной зарёй, а когда в Ульяновском районе будет создан самый настоящий агропромышленный холдинг переходить на новый уровень.

Сделать все колхозы и совхозы области такими как мой Новый Путь. А потом уже оттолкнуться от этой взятой высоты и брать новую.

И если для этого мне придётся покинуть уютное кресло председателя колхоза, то значит так тому и быть. В конце концов, на Новом пути свет клином не сошёлся. Да и если замкнуться в нашем медвежьем углу, а Ульяновский район это именно что такой вот угол, то во время и после перестройки от него ничего не останется.

Так что завтра у меня в планах Красная площадь, потом кубинцы, а потом сессия верховного Совета. Перерос я детские штанишки председателя колхоза и теперь только лишь им одним заниматься уже не могу. Надо двигаться дальше.

Глава 2

Утро седьмого ноября выдалось пасмурным, но снега не было, видимо, московское небо еще вчера израсходовало весь свой запас. Только тяжёлые тучи низко висели над городом.

Но эта погода нисколько не мешала ощущению праздника, атмосферой которого был буквально пропитан весь город.

Проснулся я достаточно рано, без четверти шесть. И только успел принять душ и побриться как в дверь номера постучали. С вечера я заказывал гладку моего нового костюма и белой рубашки, и сейчас горничная принесла мне его.

Повертевшись перед зеркалом и удостоверившись, что гладко побрился и нигде не порезался я стал одеваться, а потом завязал галстук. Эта нехитрая процедура почему-то у многих моих моих подчиненных в колхозе вызывала какой-то суеверный ужас. Сразу вспомнились Андрей, которому галстук всегда завязывала его Аллочка, и Митя Ягодецкий. У того этот предмет одежды вообще представлял собой нечто жалкое, больше похожее на сальную удавку. Когда Митя пришёл в клуб на собственное награждение в выглаженном костюме, начищенных ботинках и в этом недоразумении то я сразу же спросил в чём дело.

Выяснилось, что этот галстук был завязан еще лет десять назад, и Митя всё это время так его и хранил, чтобы надевать время от времени в случае необходимости. Дама сердца нашего героя этим умением тоже не владела, как и все Митины соседи.

Пришлось послать Андрея ко мне домой, благо, что у меня самого галстуков было несколько.

Еще раз усмехнувшись этому воспоминанию я снова осмотрел себя в зеркало и спустился на первый этаж, в ресторан гостиницы, где с аппетитом позавтракал.

Несмотря на раннее время, в ресторане было полным полно народу и притом сразу из-за нескольких столиков раздавалась иностранная речь. Немецкая, испанская, чешская, болгарская. Было понятно, что здесь, как и в Интуристе, сейчас остановилось сразу несколько иностранных делегаций, приехавших в Москву на празднование очередной годовщины великого октября.

Если бы не мой депутатский значок, меня бы из-за этого в Россию и не поселили бы, а мне хотелось остановиться именно в этой гостинице, так как до Кремля и Красной площади отсюда было рукой подать.

Как-никак, эта крупнейшая в стране и мире гостиница была построена в Зарядье, на том самом месте, где в начале двадцатого века располагались трущобы, а в двадцать первом веке, после сноса ставшего к тому моменту аварийного здания, возвели очень претенциозный и неоднозначный парк.

Путь до Красной площади у меня занял буквально несколько минут, и я был на месте за полчаса до начала парада.

Естественно, место мне выделили не на самом мавзолее, но и не на «галёрке», и рядом со мной оказались большие люди, министр Мацкевич, например, в обойму людей которого я стремительно входил, еще пара министров, генералы, увешанные орденами, и неподалёку я увидел лысину, которая через каких-то пятнадцать лет станет знаменитой на весь мир.

Первый секретарь ставропольского краевого комитета КПСС Михаил Сергеевич Горбачёв был сейчас очень молод, в этом году ему исполнилось всего сорок, и обладал очень доброжелательной улыбкой. Он появился на трибуне чуть позже чем я и Мацкевич, и Владимир Владимирович сразу же позвал его.

– Вот, Михаил Сергеевич, познакомьтесь. Александр Александрович Филатов. Ваш коллега по верховному совету союза ССР, председатель колхоза Новый Путь Калужской области и будущий герой социалистического труда. Сегодня вечером будет награждение.

– Очень приятно, товарищ Филатов, – сказал Горбачев и подал мне руку. Рукопожатие у него оказалось неприятным. Вот вроде бы и крепким, да и он только что снял перчатки, но каким-то холодным и безжизненным, – знаю, знаю, это ведь к вам наши кубинские гости полетят после моего Ставрополя.

– Всё верно, Михаил Сергеевич, будем показывать товарищу Кастро передовые достижения советского сельского хозяйства.

– Ну у меня в крае с сельским хозяйством тоже всё в порядке. Мой Ставрополье – это вообще, житница всего Советского Союза. И достижения советской науки у нас внедряются постоянно, – как мне показалось Горбачев сказал это несколько ревниво.

– Конечно, Михаил Сергеевич, я и не сомневаюсь, – ответил я, – где как не у вас бить рекорды по урожайности и перевыполнять планы поставленные партией и правительством.

– Ваш колхоз хоть и не Ставрополье, но тоже один из лучших в стране, – тут-же сказал Мацкевич, – тепличный бум, который сейчас по всему союзу пошёл, именно из вашего Нового Пути, товарищ Филатов. Очень интересный объект, – это он уже обратился к Горбачёву, – Михаил Сергеевич, не зря его авторов отметили на самом высоком уровне. Вы сами приезжайте и посмотрите, думаю, вам будет очень интересно. Вот с товарищем Кастро и приезжайте.

– Да, Михаил Сергеевич, будем очень рады, – мне только и оставалось что добавить эти слова после того как министр замолчал.

– Обязательно приеду, – ответил Горбачёв, – а теперь я пожалуй пойду на своё место, парад начинается.

– Я специально подозвал товарища Горбачёва чтобы вас познакомить, – понизив голос сказал Мацкевич, когда будущий последний генсек отошёл, – он очень быстро набирает влияние, и наверняка станет секретарем ЦК и членом политбюро. С таким людьми нужно дружить.

То кем станет Горбачев я и сам прекрасно знал, вот только мне не дружить с ним хотелось, даже и для пользы дела, а наоборот, задушить. Может быть, его роль в развале страны и преувеличивают, и союз развалился по объективным, независящим от персоналий причинам, но всё равно этот улыбочивый человек с мягким голосом и обходительными манерами станет одним из главных виновников.

Плюс я совершенно точно помнил, что в будущем читал об аферах на Ставрополье и тех взятках, которые получал хозяин этого богатейшего края за своё покровительство. Уже сейчас Михаил Сергеевич не чист на руку.

Правда, у него уже есть могущественные покровители на самом верху, в том числе и в ведомстве Юрия Владимировича, который кстати его и начнёт скоро проталкивать на олимп советского политикума.

Так что будущий отец перестройки, гласности, консенсусов и конструктивности имеет не просто защиту, а самую настоящую броню, почище танковой. И пробить эту броню я, да и никто другой не сможет при всём желании.

Мысли о Горбачёве заняли меня надолго, поэтому парад, а вслед за ним и демонстрацию, я смотрел и слушал, что называется вполуха и вполглаза. К тому же Мацкевич постоянно меня отвлекал разговорами с соседями.

* * *

Вручение мне и Виктору Михайловичу государственных наград прошло в Большом кремлевском дворце. В том же самом куда мне предстоит приехать в конце месяца на сессию верховного совета СССР.

В принципе, церемония мало чем отличалась от вручения гос. премии год назад, только размах был поменьше. На ней награждали не только меня и Глушкова, но еще и два десятка других заслуженных товарищей, так что банкет был тоже очень неплох и лица на нём при-

существовали мне уже знакомые. Звезду героя, орден Ленина и удостоверение мне, например, вручал Николай Викторович Подгорный, с которым я хоть и не был знаком, но видел на том банкете.

Так как он был председателем президиума верховного совета СССР, а я его депутатом, то Подгорный, помимо стандартного поздравления, еще и пожелал мне удачи в моей депутатской деятельности.

На этом же приеме я познакомился еще и с Раулем Кастро, который был в числе приглашенных, младший брат Фиделя, как оказалось, очень неплохо говорил на русском языке и сказал, что он с нетерпением ждет поездки в Новый Путь.

В общем день прошёл не скучно. Ну а утром восьмого Андрей привез в Москву Машу и Витю, с которыми мы и отправились по магазинам. Раз уж быстро закончить с делами в столице не получилось, то почему бы и не потратить один день на семью?

Как бы мне это не претило, я решил не отказываться от посещения двухсотой секции. Что ни говори, а мы живём в мире, где встречают по одежке. И хорошо одеваться важно в том числе для дела. Я не должен быть белой вороной, если хочу чего-то достичь на политическом поприще. Да и ставить свою жену в положение супруги Хрущёва на встрече с Кеннеди тоже не хотелось. Не хочу ничего плохого сказать про Нину Петровну, но не желаю, чтобы моей Маше перемывали кости, за то, что она как-то не так выглядит, если моя карьера и дальше пойдёт в гору, в чём сомневаться пока не было особых причин.

В общем я выдал ей полный карт-бланш на покупки. И мы купили ещё костюм для меня, два выходных платья для неё, а также несколько пар обуви и верхнюю одежду для нас обоих.

Для Виктора мы тоже выбрали несколько комплектов одежды и обуви, правда, в основном, в других разделах ГУМа. Честно сказать, давно пора было это сделать, потому что у него и вещей-то толком не было никаких. Мы успели сшить ему школьную форму, но только и всего. Так что я был рад, что наконец-то с этим тоже что-то решили.

Все покупки сидели на нас идеально, так что, вернувшись в гостиницу, мы сразу же переоделись и решили куда-нибудь сходить. Я предполагал, что жена захочет выбраться куда-нибудь в театр или на концерт, но так получилось, что на то, что нас заинтересовало, уже закончились билеты.

Так что, немного поразмыслив и поизучав другие варианты, мы решили пойти в кино на «Двенадцать Стульев» Леонида Гайдая. Этот фильм вышел в прокат ещё в конце июня, но его до сих пор крутили во многих кинотеатрах.

Естественно мы поехали всей семьёй, да и Андрея взяли, не оставлять же его одного куковать.

Но в итоге чуть не проигнорировали фильм. Только голос разума, то есть Маши, сумел оторвать нашу мальчишескую компанию от настольного хоккея, футбола и баскетбола.

Один из залов в кинотеатре, где можно было скоротать время для своего сеанса, был заполнен столами с такими играми. И, конечно же, мы не удержались от того, чтобы опробовать их все.

Я прям «молодость» вспомнил, свою настоящую, где много времени провёл играя в такие автоматы. Так что даже иногда поддавался Вите и Андрею, чтобы им было интересней. Уж слишком ловко я орудовал рычагами, даже сам себе удивился.

А ещё чуть не проболтался о том, что очень скоро публичные места Советского Союза заполнят игровые автоматы. Я как раз об этом думал, когда недавно читал статью о летней выставке «Аттракцион-71» в Парке Горького и Измайловском. Зарубежные производители привезли туда очень много электромеханических и электронных автоматов с играми самой разной тематики. И на основе самых популярных из них, уже наши заводы начнут массово их производить и поставлять их в места отдыха.

Я бы и сам не отказался заполучить в свой колхоз парочку, но до этого ещё надо дожить. А вот настольные игры можно взять уже сейчас, завтра утром обязательно куплю несколько для нашего клуба.

Мы прошли в кинозал, где мне, конечно, не было так интересно, как моим спутникам, но свою долю удовольствия я всё равно получил. Всё же наш советский кинематограф часто баловал по-настоящему хорошими фильмами. И Двенадцать стульев несомненно относились именно к таким. Пару раз я даже искренне посмеялся, хотя и хорошо знал сюжет.

А заодно вспомнил, что уже под этот Новый Год выйдут в прокат Джентльмены Удачи. Воистину легендарное кино. Нужно обязательно заполучить плёнку для нашего мини-кинотеатра. Уверен, она будет пользоваться большим спросом.

После просмотра, Витя с Андреем уговорили меня ещё раз заглянуть в зал с играми, отказаться я не смог. А заодно обрадовал их новостью, что и у нас будут такие же.

В общем, в гостиницу мы все вернулись счастливые, но уставшие и почти сразу же уснули.

А утром мы снова поехали за покупками, помимо игр, я решил всё-таки не откладывать задуманный сюрприз для Маши, так что мы загрузили в грузовик ещё стиральную машину «Вятку», к счастью сегодня её достать было проще, чем пять лет назад, когда она только появилась и сразу же стала дефицитной. Я слышал, что для того, чтобы её купить люди годами стояли в очереди.

Ещё я решил обновить холодильник. Мне одному хватало и маленького старого «Севера», который достался мне вместе с домом. Но теперь, когда семья стала больше, новый холодильник стал просто необходим. Так что новенькая «Бирюса» поедет напрямик к нам на кухню.

Закончив с покупками, я спросил у Маши и Вити, хотели бы они ещё где-то побывать в Москве. Мальчик, конечно же, сразу назвал библиотеку, но я объяснил ему, что лучше это сделать в Калуге, ведь в столице не получится взять книги на дом, их будет сложно вернуть. Этот аргумент стал решающим. И мы поехали в планетарий по желанию Марии, которое не стало для меня сюрпризом, я ведь уже знал, как сильно её волнует космос. Да что там, моя жена была настоящим фанатом астрономии и космической фантастики.

Я улыбнулся своим мыслям. Жаль, Кир Булычёв ещё только начал свой цикл про Алису. Надо обязательно начать его покупать ей и Вите.

Несмотря на то, что она уже взрослая, думаю, Маша будет в восторге от папы Алисы, директора космического зоопарка.

Прибыв в планетарий, мы сразу же погрузились в его особую атмосферу. Сначала мы попали на экскурсию по выставочному залу, своеобразному мини-филиалу музея космонавтики, когда ещё самого музея-то не было. Тут нам и другим посетителям рассказывали о достижениях советской науки в космической отрасли. А в конце предложили послушать лекцию от настоящего космонавта.

Нам повезло, такие проводились далеко не каждый день. И, конечно, мы не могли отказаться.

Лекцию проводил Севастьянов Виталий Иванович, совершивший свой первый полёт в прошлом году. К сожалению, я не знал, какая карьера его ждёт в будущем, но впечатления от его лекции остались самые положительные.

Особенно всем понравилось, когда он начал рассказывать о шахматной партии «Космос – Земля», которую вёл во время полёта, и даже показал шахматную доску со специальными пазами, сделанными для того, чтобы фигуры не разлетались по кораблю.

Мои спутники уже от этого были в восторге, но нас ещё ждало главное блюдо – большой зал под куполом планетария, где с помощью проектора нам покажут звёздное небо.

Мы удобно расположились в креслах, расположенных так, чтобы было удобно смотреть вверх, и научная магия началась.

Над головой поплыли звёзды и созвездия, а приятный голос сотрудницы планетария увлечённо рассказывал о том, что мы видим.

И, хотя я бывал здесь уже после того, как оборудование стало более современным тому миру, из которого я прибыл, но и сейчас зрелище завораживало.

Что уж говорить, о Маше, Вите и Андрее, которые никогда ничего подобного не видели. Они едва ли не просили повторно купить билеты, но, к сожалению, нам было пора ехать домой, особенно если мы ещё хотели успеть в Калужскую библиотеку.

Да ещё и сама дорога до дома грозила стать ещё одним приключением. Места в грузовике для того, чтобы нормально усесться всем троим не было, так что пришлось прибегать к дедовскому методу и посадить Витю мне на колени, предварительно проинструктировав, что ему стоит прятаться внизу, если по пути заметим ГАИ.

Конечно, не самый безопасный и законный способ, но это в том числе то, что мне нравилось во временах союза, тогда никто не считал это чем-то особенным. Я и сам так не раз катался в грузовике, на котором работал мой дедушка.

Ну и сейчас, за исключением небольших неудобств, никаких проблем не возникло.

Да и в Калуге мы надолго не задержались, заехали исключительно в библиотеку, как я и обещал, где каждый из нас набрал по паре-тройке книг, предварительно заведя читательский формуляр, конечно.

Здесь немного пригодился мой депутатский значок, чтобы взять сразу много книг. Строгая библиотекарьша успокоилась только тогда, когда я пообещал вернуть все точно в срок под свою личную ответственность.

Так закончилась моя неожиданная поездка в столицу, полная покупок и впечатлений. Но пора возвращаться к работе. До приезда иностранных гостей оставалось совсем мало времени.

Глава 3

Вернувшись в Новый Путь, я тут же вечером организовал срочное собрание всех колхозников, где доходчиво объяснил, что нам оказано огромное доверие, и во многом от того, как пройдёт встреча гостей зависит будущее нашего колхоза. Если как-то опозоримся и посраим советское сельское хозяйство, то никаких больше современных и передовых проектов нам не видать.

Поэтому-же я строго-настрого запретил заниматься какими-то серьёзными работами в день приезда делегации. Все хвосты нужно закончить до, а новые не разводить. В работе колхоза всегда есть риск, что при излишнем рвении что-то сломается или пойдёт не так. Так что лучше пусть работники проведут этот день тихо и мирно, не делая ничего, сверх необходимого.

А то моё богатое воображение уже рисовало полуапокалиптические картины, как наши brave механизаторы со слесарями по локоть в отходах чинят навозные транспортеры на фермах прямо на глазах кубинской делегации или ещё что-нибудь в этом же духе. Нет, все ремонтные и прочие работы должны закончиться точно к сроку.

– А Команданте будет? – спросил какой-то молодой парень, после того как я закончил с инструктажем. Я его понимал, Фидель для советской молодёжи был в это время по-настоящему культовой фигурой.

– Будет его брат.

– Эх, жаль... – разочарованно протянул он.

– Нечего жалеть. Глазеть на гостей просто так запрещено. Чтоб никто под ногами у делегации не путался! Занимайтесь своим делом.

Может быть я выразился несколько резковато, но тут вопрос не только в репутации нашего колхоза, но и всего Советского Союза в целом.

– Правильно товарищ председатель говорит! – услышал я знакомый женский голос, – давайте покажем иностранцам, что у нас по-настоящему передовой колхоз со скромными и трудолюбивыми работниками!

Полину, а это оказалась она, тут же горячо поддержали ещё несколько голосов. Ну и отлично. Надеюсь, у меня получилось донести до людей всю важность предстоящего события.

Но гости начали приезжать уже завтра. Ну как гости? Беспокоясь о безопасности, к нам приехали КГБшники с саперами, чтобы ещё раз прочесать близлежащий лес, несмотря на то, что это уже было сделано в прошлом году, и к счастью, новые «подарки» из военного прошлого нигде не всплывали.

Но, я мог понять чиновников, которые их прислали. Также как и я, люди не хотели рисковать и предпочитали перестраховаться. Лучше дуть на воду чем потом стоять перед строгим, но справедливым советским судом.

А ещё через день приехал Соколов. Не сказать, что я был рад его видеть, но пока он мне предлагал только честные и чистые сделки, я не спешил портить с ним отношения.

– Слышал я, – начал он сразу с дела, – что к вам тут гости важные приедут. Это дело для всего Союза важное, так что готов предложить вам помощь от Елисеевского. Я сейчас про банкет говорю... Поставим вам на стол продукты наилучшего качества из того, что у вас на фермах не производят, конечно же.

Ну, хотя мы уже составили примерный список блюд для банкета, отказываться от такого подгона было бы глупо, так что мы сразу же обсудили сроки и оплату, ведь, конечно же, Елисеевский не мог просто так нам всё подарить.

А, договорившись, мы перешли к тому, ради чего он собственно и приехал, как я теперь понял.

– Александр Александрович, а что вы думаете насчёт расширения ваших теплиц? Работаете ли над этим? Как понимаете, я не просто так спрашиваю. Думаю, вы и сами заметили, как выгодно работать с цветами. Поэтому я бы хотел, чтобы вы максимально расширили посадки цветов в этой теплице и во всех других, которые у вас будут. Да и разнообразие бы тоже не помешало. Скажем, тюльпаны. Или гладиолусы с георгинами, да мало ли на свете цветов? И почти любые из них – это шикарная прибыль как для нашего Елисейевского, так и для вашего колхоза.

– Товарищ Соколов, я и так делаю всё, что могу. Вы не забывайте, что нам не только о прибыли думать надо, но и план выполнять.

– Конечно-конечно, – поспешил согласиться мой гость, – я ни в коем случае не предлагаю вам полностью переключаться на цветы. Но вы человек умный, что уже не раз успели доказать, и работники у вас тоже способные, поэтому я уверен, что при желании вы бы нашли способ увеличить поставки цветов без ущерба для остальных планов. Даже летом мы сумели реализовать ваши гвоздики с большой выгодой, а уж в холодные месяцы... вы точно не будете разочарованы.

Соколов сладко пел, но каждый раз заключая с ним сделку, я чувствовал будто торгую с дьяволом. Но как и настоящий дьявол, он предлагал действительно выгодные вещи, правда душу в обмен не требовал. Пока что.

Я и сам после первого успеха с гвоздиками ломал голову, как нам увеличить посадки. И с нетерпением ждал, когда в нашем колхозе будет возможность построить хотя бы ещё одну теплицу.

– Конечно, по возможности будем расширяться, – пообещал я ему.

На этом мы попрощались.

Ещё через день меня на выходе из дома в обед поймал дядя Митя и чуть ли не силой потащил в клуб. Заговорщицки улыбаясь он сказал, что у него для меня сюрприз. Я сразу напрягся, сюрпризы нашего удалого гармониста не всегда бывают хорошими.

Но в этот раз он сумел приятно удивить. Усадив меня на стул в комнате, где он давал уроки музыки желающим, он и несколько его музыкантов-помощников каким-то образом умудрились сыграть на гармониях знаменитую кубинскую народную песню *Guantanamera*.

Во многом успеху затеи поспособствовали, конечно, два гитариста. Один из которых увлечённо играл, а вот на шее второго инструмент просто висел, в то время как он сам отбивал ритм, хлопая в ладоши и иногда по корпусу этой самой гитары.

Но, несмотря на несколько кустарное звучание, выступление мне понравилось. Видно, что музыканты искренне старались, так что я одобрил включение номера в небольшой концерт художественной самодеятельности, который мы тоже планировали для развлечения гостей.

А на выходе из комнаты я вдруг задумался и предложил:

– Дядь Мить, – почему-то даже я, чаще всего, называл его именно так, уж больно прикипело к нему это обращение, – а может вы несколько номеров подготовите? Сможете? Тоже из кубинских мотивов, конечно.

– Да я бы и рад, – развёл руками гармонист, – да вот материала не хватает. Если ноты и музыку достанем, то сделаем, что можем.

– Будет вам всё. Сегодня же кого-нибудь в город отправлю за покупками.

– Мы вас не подведём! – довольно улыбнулся дядя Митя, и ему вторили остальные музыканты.

* * *

Подготовка шла хорошо. Люди ответственно отнеслись к поставленным перед ними задачам, да и остальные службы, которые должны были помогать нам в организации тоже не подво-

дили. Дело важное. Не подвёл и Елисеевский, который уже доставил все дефицитные продуктов с длительным сроком хранения, и должен был подвезти оставшееся в за день до прибытия гостей.

Тем временем, до этого осталось всего два дня, когда ко мне в кабинет постучались.

На пороге своего кабинета я ожидал увидеть кого угодно, но не этого непутёвого мужика. О нём я уже был наслышан. Петру Николаевичу слегка за сорок, жена была, да в итоге сбежала с ребёнком к матери, оставив горемычного муженька одного. Причиной тому – пристрастие к алкоголю и последующее неадекватное поведение. Он человек не агрессивный, но порой вытворял такое, о чём обычно жалеют годами.

– Здравствуйте, Александр Александрович, я к вам с жалобой, – и зайти в кабинет не успел, как озвучил цель визита.

– Жалоба? – подняв бровь переспросил я, – на что?

– На Юрку, соседа моего! Совсем из ума выжил старый хрен! – эмоционально выругался мужчина.

– Петр Николаевич, я прошу вас здесь не выражаться.

Собеседник виновато кивнул, и я продолжил:

– Благодарю. Так в чём дело?

– Этот старый... – он вовремя остановился, – у него собака есть, обычно спокойная и тихая была... Но представляете, товарищ председатель, – Пётр Николаевич замешкался и почесал, пардон, задницу, – Юрка её приучил на людей кидаться!

– Приучил на людей нападать? Но зачем?

– Кто его знает! Я сам видел, как после нападения он её нахваливал! Вы уж мне поверьте, вот, посмотрите, – он задрал штанину, демонстрируя несколько укусов на голени, – это всё его собака сделала! Уже не первый раз. Я пробовал с ним поговорить, вот только он даже слушать не хочет, говорит, что это только начало. Она меня не только за ногу схватила, чтоб вы знали, но и за зад укусила! – он повернулся ко мне задом и начал развязывать самодельный ремень из верёвки, удерживающий штаны.

– Не нужно, – поспешил я его остановить, – я вам верю. Собаки очень преданно охраняют свою территорию, неужели вы к нему во двор без предупреждения проникли? Или как это произошло? Мне нужны подробности.

– Всё на улице произошло, товарищ председатель, в том-то и дело! Я шёл себе спокойно подле забора, не буянил, никого не трогал, а тут эта шавка как выбежит! Да давай лаять на всю улицу и скалиться в мою сторону. Я обойти её пытался, а она как прыгнет на меня, да за ногу как схватит! Пока отбиться пытался, там и Юрка вышел, но оттаскивать свою поганую псину от меня не стал, наоборот, злорадствовал стоя на крыльце! Благо, соседка женщина добрая, выбежала с ведром воды и облила собаку, та сразу же успокоилась. Страшно подумать, что без неё бы было.

Я хоть я и знал, что Юрий, как и его внук, порой могли поступать необдуманно, но всему должно найтись хоть какое-то объяснение. Собаку следует привязать, а если старик действительно поощряет подобное поведение пса, как сказал Петр Николаевич, то с ним немедленно следует поговорить.

Я пообещал лично разобраться с этой жалобой, и довольный мужчина, уверенный в правосудии, покинул мой кабинет.

Уже через пару часов в кабинете сидел и сам Юрий. Как только он услышал имя соседа то, не скрывая ухмылки, сказал:

– Что, уже и к вам побежал жаловаться?

– Как вы объясните следы укусов на его теле? – не обращая внимания на личную неприязнь продолжил я.

– Жучка моя укусила его, товарищ председатель, – невозмутимо заявил старик.

– Петр Николаевич сделал акцент на агрессивном поведении собаки, почему она ещё не на цепи? И второй, довольно важный вопрос, правда ли, что вы намеренно натравливаете собаку на людей? Объяснитесь.

Юрий внимательно выслушал меня, от былой улыбки не осталось и следа.

– Цепь? Какая цепь! Моя собака не бросается на всех подряд, товарищ председатель. Вы даже людей в коровнике можете спросить или вон, Митьку, – с неподдельным возмущением заявил он, – Петр Николаевич – самый настоящий лжец!

– Причём здесь коровник и Митя? Давайте разговаривать по делу, – по правде говоря, мне не доставляло удовольствия разбираться в этой абсурдной ситуации, уж лучше бы продолжил разбирать документацию, – если вам есть что рассказать – рассказывайте.

– В коровнике много людей работают, а Жучка часто за мной увязывается, вам бы там все подтвердили, – продолжил настаивать на своём Юрий, вот только его слова не вызвали на моём лице никакой реакции.

Я медленно сложил руки в замок и продолжил молча смотреть на старика, от чего тот почувствовал себя неуютно, занервничал.

– Я учил её охранять территорию, на то собаки и нужны. Хотя я и старый, но голова ещё на плечах, намеренно ни на кого её не натравливал, – опустив голову, словно виноватый ребёнок, ответил Юрий.

– Как же она соседа вашего умудрилась в таком случае покусать?

– Да он через день напивается, вон, рожа опухшая, видели? Ладно бы просто пил, так он, падла, повадился мне гадить под забор! Вот я собаку и приучил, а как иначе с ним бороться? Разговаривать пробовал и не раз, но ему хоть бы хны, – пожал плечами Юрий.

– Подождите, он повадился что? – переспросил я, словно, не веря своим собственным ушам.

– Он повадился нагло и безобразно справлять нужду мне под забор! Этого он вам явно не рассказывал.

И правда не рассказывал. Возмущенный абсурдом всей ситуации, я повернулся к окну и положил руку на лицо. В этот момент я желал лишь двух вещей – терпения и сил.

– И вы не нашли ничего лучше, чем приучить собаку бросаться на людей? Да он весь покусанный пришёл! А что если она на ребёнка кинется? Вы об этом не думали? Собакой нужно заниматься, дисциплинировать, а не наоборот!

– Вы чего, товарищ председатель, детей Жучка любит и не обидит. Мы приучили её кидаться только на мужчин и при определённых обстоятельствах! Недостаточно просто пройти мимо, а вот если человек сядет на корточки и...

– Хватит! – я не стал уточнять, что он имел в виду под словом «мы» и уж тем-более не хотел слышать, каким образом «дрессировали» собаку, – вы что, совсем меня не понимаете? Лучше привяжите животное на цепь, пока оно не натворило дел!

– Да как же я могу привязать её? Тогда Петька продолжит безнаказанно гадить, вы уж извините меня за грубость, под забор несколько раз на дню, – умоляющими глазами взглянул на меня Юрий, – вот что мне делать в таком случае? Отвечать ему тем же? Тоже под забор идти? Не по-людски это.

– А натравливать собаку на человека по-людски? Да с таким подходом, лучше бы вы ружьё солью зарядили! – ответил я, стукнув кулаком по столу, – так, ищите более мирное решение проблемы с соседом и собакой чтоб занялись, понятно?

Юрий перечить моим словам не стал. Старик снял кепку и с досадой кивнул. Я же надеялся, что больше не услышу настолько абсурдных историй у себя в колхозе. Особенно в такой важный период!

Из-за потраченного на разбирательства времени, мне пришлось задержаться в правлении. Вот поставил себе цель закончить с документами и всё тут, назад пути нет. Домой поехал, когда темнеть начало.

Я вышел из козлика, почувствовал вкусный аромат ужина и, довольно насвистывая, направился в дом. Как вдруг...

Бах!

Послышался выстрел, а следом за ним пронзительный мужской крик. Ещё мгновение, и вдобавок ко всему раздался безудержный собачий лай.

Ох, чую завтра меня ждёт ещё один весёлый денёк...

Надеюсь, хоть в день приезда делегации обойдётся без приключений.

Глава 4

Как удобно, что в прошлом году в Калуге открылся свой аэропорт! Именно туда из Ставрополя прилетела кубинская делегация, которую я поехал встречать, вместе с Машей и Мясовым, нашим партгором, Фроловым, председателем, все еще отдельного от «Нового пути» «Света коммунизма» и секретарем ульяновского райкома Емельяновым.

К тому моменту, когда мы приехали на аэродром, самолёт кубинцев ещё не прилетел, но встречающих было уже полно. Секретарь Калужского обкома, Кандренков, хорошо подготовился к встрече иностранных гостей, поэтому здание аэропорта, площадь перед ним и летное поле были украшены. На стоянке нас ждали сразу несколько Чаек, которые должны были отвести кубинцев к нам в колхоз.

Ещё в прошлом году это было бы авантюрой. Всё-таки, если из Калуги в Ульяновово дорога была хорошая, то уж из райцентра до центральной усадьбы нашего колхоза дорогу можно было назвать дорогой только условно. Но за прошедший год многое изменилось. Дорога, которая ещё в прошлом году напоминала прифронттовую рокаду (притом не просто прифронттовую, а рокаду после бомбежки), сейчас было не узнать. Еще в прошлом году грейдеры как следует разровняли ее, а потом дорога была засыпана щебнем. А сейчас так вообще – она сверкала новеньким асфальтом, по которому, перед приездом кубинской делегации, еще и как следует прошлись машины дорожных служб и очистили ее от снега. Поэтому от аэропорта до Нового пути мы добрались за каких-то четыре с половиной часа.

Можно было бы и быстрее, но товарищ Кандренков не мог упустить момент, и кубинцев встречала импровизированная демонстрация. На которую, как мне казалось, согнали чуть ли не половину города, но, во всяком случае, студентов и школьников здесь было очень много.

Я не мог винить Кандренкова за эту показуху. Всё-таки, как ни крути, он человек очень амбициозный. Вместе с Раулем Кастро прилетел не только Горбачёв, но и министр Мацкевич и ещё нескольких официальных лиц из Москвы. Перед ними и нужно было выплясывать эту польку-бабочку. Поэтому без демонстрации, без приветственных речей на тему того, что трудящиеся Калужской области приветствуют делегацию Братской Социалистической Кубы, было никак не обойтись.

Но этот официоз закончился, и мы наконец поехали. Правда пришлось задержаться из-за «дорогого Михал Сергеича». Меченый очень не вовремя решил проверить как выглядят уборные Калужского аэропорта. Чему никто не удивился так как и на борту Ту-114, на котором кубинцы прилетели в Калугу он тоже проверял уборные, как мне шепнул один из переводчиков. Да и я, хоть и стоял во время встречи кубинцев относительно далеко слышал перистальтику желудка Горбачёва.

По приезду кубинцев ждала еще одна демонстрация, теперь уже наша – Ульяновская. Емельянов тоже постарался не ударить в грязь лицом перед высокими гостями. Встречали кубинцев сплошь лауреаты и орденосцы, которых собрали со всей округи, не только из «Нового пути», «Красной зари» и «Света коммунизма», но и из самого Ульяновово. После традиционного каравая с хлебом и солью, который поднесла Раулю Кастро улыбающаяся буквально до скрежета зубов Аллочка, мы наконец приступили именно к тому, ради чего кубинцы к нам и прилетели.

Начали экскурсию по «Новому пути» не с теплицы, как планировалось изначально (что, на самом деле, являлось целью кубинцев), а со станции защиты растений. Васнецов тоже был здесь, но сейчас первую скрипку на станции играл, естественно, не он, а один из его подчиненных, который в самом начале был младшим научным сотрудником, но сейчас стал уже старшим.

Платон Игоревич Червиченко – молодой мужчина, буквально мой ровесник, который одним из первых получил квартиру в недавно сданном многоквартирном доме треста Кольцова. Как оказалось, наш метод борьбы с колорадским жуком также был очень востребован на Кубе. Напасть колорадского жука в последнее время доставляла огромные неприятности для сельского хозяйства острова Свободы. Можно было бы подумать, что это американская диверсия против Кубы, ведь колорадский жук назван в честь штата США – Колорадо. Однако, я знал, что в начале семидесятых эпидемия жука была не только у нас, в Советском Союзе, но и в других странах, даже на других континентах. Поэтому метод, который позволял безопасно и эффективно бороться с колорадским жуком, был чрезвычайно востребован и на Кубе. Колорадский жук представлял угрозу не только для картофелеводства, но и для всего сельского хозяйства на острове. Там выращивали также другие паслёновые культуры, такие как помидоры, сладкий картофель, батат и топинамбур, которые тоже страдали от колорадского жука. Поэтому наработки Васнецова и Червиченко, возможно, для кубинцев сейчас представляли даже больший интерес, чем наш проект по теплицам.

К чести Платона Игоревича, он был действительно очень подкованным специалистом в своей области. Кажется, он знал, что его станция защиты растений будет представлять интерес для наших гостей. Поэтому он не только великолепно провел экскурсию по станции, рассказав о работе его сотрудников в двух колхозах «Новый путь» и «Свет коммунизма», но и подготовил целый пакет документов, расписав шаг за шагом всю технологию: приготовление химикатов, культивацию культуры и меры предосторожности, связанные с борьбой против колорадского жука.

Кубинцы остались в большом восторге от того, что показал и рассказал им Червиченко. Это уже настроило их на благожелательный лад, несмотря на то, что суровые мужчины в одинаковых костюмах, ботинках и с одинаковыми прическами старательно хмурились, Платон Игоревич и его начальник Васнецов стали счастливыми обладателями сразу нескольких ящиков первоклассного кубинского рома «Сантьяго-де-Куба» и сигар, которыми наши кубинские друзья щедро делились со всеми желающими. У меня сложилось впечатление, еще в аэропорту, что одна из чаек была буквально загружена исключительно ромом и сигарами. Столько их было.

Ну а потом мы, наконец, поехали в теплицу, где первую скрипку уже начал играть Глушков. Несмотря на то, что настоящим хозяином нашего царства овощей и цветов была Любовь Алексеевна – зазноба Мити Ягодецкого, Виктор Михайлович, как рассказчик и оратор, превосходил её на голову. Поэтому наша заведующая ЭВМ сама попросила её заменить и подставить, скажем так, плечо.

Виктор Михайлович со свойственным ему позёрством с радостью начал рассказывать о том, как его ЭВМ управляет всеми техпроцессами в моей теплице.

Надо сказать, рассказчиком он был действительно великолепным, и сугубо утилитарный рассказ он превратил в увлекательнейшее повествование. Притом, рассказывал он о принципах работы систем теплицы очень живым и образным языком. Я аж заслушался, ему бы, помимо его чисто научной деятельности, ещё заняться популяризаторством науки, вообще и кибернетики в частности. Может быть, с учётом того, как просто, но при этом грамотно и доступно он рассказывал о том, что делает его ЭВМ у нас в теплице, и как это влияет на эффективность, из него получился бы великолепный популяризатор кибернетики, который принёс бы намного больше пользы, чем просто занимаясь своей научной деятельностью.

Именно такие рассказы, именно то, что он говорил сейчас, на самом деле нужно для совсем юных любителей науки, таких как мой Витька, который тоже был с нами и слушал Глушкова буквально с раскрытым ртом.

Витьке, кстати, повезло что приехали кубинцы, потому что ему обломился очень ценный сувенир – берет самого Эрнесто Че Гевары, демона кубинской революции. Не знаю, был ли

это действительно берет Че Гевары, но во всяком случае Рауль Кастро с улыбкой достал этот предмет одежды из своего портфеля и торжественно надел его на голову Витке.

Сказать, что мальчик был счастлив, ничего не сказать. Я вполне понимал, почему. Ещё недавно его буквально третировали в его детдоме, а теперь он не просто нашёл настоящую семью. И я, и Маша в мальчике уже не души не чаяли, особенно Маша. Он ещё и оказался вот буквально на острие технического прогресса, который в моём колхозе ставился во главу угла.

Экскурсия Глушкова по теплице заняла несколько часов и закончилась после полудня. После того, как Глушков закончил, мы на всё тех же «чайках» отправились в клуб, где наши колхозные умелицы накрыли стол, который кубинцы щедро украсили ромом.

После обеда мы продолжили экскурсию по колхозу. Она была необязательной, но товарищ Кастро был очень заинтригован, и решил осмотреть в «Новом пути» всё: начиная с транспортных цехов и элеваторов заканчивая кошарами и молочной фермой.

А уже после молочной фермы должен был состояться большой банкет в клубе со смотром художественной самодеятельности.

Первую скрипку в котором играл дядя Митя – наш баянист-виртуоз, вместе со своими учениками, все две недели репетировал. Сразу несколько революционных маршей – не знаю, как он смог переложить все это для баянов, но на репетиции, которая была накануне, музыка мне понравилась.

Кроме маршей, дядя Митя должен был сыграть несколько народных кубинских песен, что должно было произвести большое впечатление на наших дорогих гостей.

Но это дальнейшие планы, а сейчас мы направлялись на молочную ферму. В дороге Горбачёв обмолвился о том, что скорее всего он не сможет присутствовать на большом банкете в клубе, объяснив это плохим самочувствием. В подробности вдаваться он не хотел, да и я не настаивал, не моё дело.

Ферму мы обошли быстро. Кубинские гости остались довольны условиями, в которых мы содержим наших животных, а также отметили невероятную продуктивность работников. Оно и правда, мы пришли как раз ко второму доению коров, поэтому женщины сидели за делом, а мужчины таскали металлические бидоны со свежим молоком, которое гостям так не терпелось попробовать. Ладно молоко, вряд ли этим кого-то увидишь, но когда те отведали творог, да ещё и сливки вдобавок, то поспешили попросить добавки. Один работник свистнул другому и вот, Юрий выносит ещё одну порцию творога для гостей. Честно сказать, увидев его, я немного напрягся, как бы не вычудил чего как всегда. Но пока всё шло отлично.

Рауль Кастро поделился с нами интересным фактом, оказывается молочно-скотоводческие фермы на Кубе есть, но пока ещё в небольшом количестве. К специфическим климатическим условиям острова подошли только животные особой породы, которых пришлось закупать в Канаде. А ведь их ещё и доставить на остров нужно! Да уж, нам в этом плане повезло больше.

Также он упомянул второй фактор, сдерживающий развитие скотоводства – это проблема кормов, над которой они уже активно работают, улучшая естественные пастбища, постепенно превращая их в культурные, итогом чего станет увеличение заготовки сена и силоса.

– Нет ничего невозможного, вы двигаетесь в правильном направлении, – ответил ему я, прекрасно зная, что буквально через несколько лет Куба не будет испытывать проблем с содержанием ферм.

Горбачёв незаметно окликнул Юрия, затем что-то нашептал ему на ухо, после чего оба отошли в сторону. Вмешиваться я не стал, но снова насторожился. Уж Юрка наш может дать жару, особенно когда не нужно. Вернулся он один, без Михаила Сергеевича. Когда все отвлеклись, я подошёл к старику и поинтересовался куда он отвел мужчину в костюме.

– Товарищ председатель, он только про туалет у меня спросил, по его лицу понял – прижало сильно, – ответил Юрий.

– Так что? Показал гостю куда идти? Что-то он задерживается, нам уже уходить пора.

Старик озадаченно пожал плечами:

– Я газету ему дал и отправил за коровник.

– За коровник? У вас же туалет внутри есть, мы зачем вам воду проводили? Чтоб у людей удобства все были!

– Ой, совсем забыл, дурья башка! Я просто не любитель всех этих новых технологий, привык по-старому и всё тут.

Одни не хотят воду проводить в дома, даже питьевую, говоря, что лучше колодца ничего нет, другие туалетом пользоваться. А я ведь для их блага стараюсь.

Пока разговаривал с Юрием, гости уже насытились предложенными угощениями, и медленно направились к выходу, а Горбачёв так и не появился.

– Сказал отойдёт ненадолго... – послышался неуверенный шёпот охраны.

Заставлять гостей ждать и уж тем-более целую делегацию – дело неприличное. Пока часть охраны отправилась на поиски Горбачёва, я подзвал Ягодецкого, который снимал экскурсию на фотоаппарат и предложил гостям сделать несколько снимков напротив нашей фермы. На память, так сказать.

Мы вместе встали в указанное место и улыбнулись в объектив камеры. Один кадр, затем второй...

Наше развлечение прервал истошный собачий лай, доносившийся откуда-то из-за кустов. Я увидел, как Юрий бросился к выходу, но заметив нас остановился и пугливо посмотрел в мою сторону.

Я подошёл к нему.

– Твоя? – старик виновато снял кепку. – Вот просил же привязать собаку! – тихо озвучил своё недовольство, дабы не привлекать внимание других.

Кусты зашуршали, а лай становился всё агрессивнее и громче.

– Ай! Кыш, а ну кыш! – послышался знакомый голос.

Ещё мгновение и голос превратился в крик, а из кустов выбежал Горбачёв, с трудом натягивающий на себя брюки. От увиденного охрана замерла на месте, не зная, как и отреагировать.

Следом за председателем Ставропольского крайкома КПСС, оттуда же выпрыгнула и собака. Не дав нашему дорогому гостю уйти, Жучка вцепилась прямо в ногу Михаила Сергеевича, повалив его на землю. Хоть он и пытался натянуть на себя штаны, но в итоге покатился по земле с голой задницей, прямо перед кубинцами. Пока все с каменными лицами застыли на месте, только Ягодецкий не потерял самообладание и повернувшись в нужную сторону принялся фотографировать происходящее.

– Товарищ председатель, я ему целую газету дал, видать не хватило, – шепнул Юрий, наблюдая как гость виляет пятой точкой прямо при нас.

– Что ты наделал! Да твою собаку сейчас...

Не успел договорить, как старик бросился к Горбачёву, пытаясь утихомирить собаку. Двое охранников достали пистолеты, вот только стрелять в собаку не осмелились, побоялись зацепить Юрия или того хуже – самого Горбачёва. Тогда один из них поднял пистолет высоко в небо и выстрелил, от чего собака тут же оставила жертву в покое и бросилась удирать прочь. Ещё двое из свиты молча кивнули друг другу и побежали поднимать искусанного Михаила Сергеевича на ноги, в общей суматохе я подошёл к Ягодецкому и сказал:

– Быстро уходи отсюда! Плёнку заряжай новую, принесёшь мне засвеченную, любую другую, но чтоб засвеченная была, а эту спрячь, да так, чтоб никто не нашёл!

– А куда мне её девать?

– Ты хоть понимаешь какие здесь люди? Прячь куда угодно, не дурак, сам справишься! Давай, пока все отвлеклись, уходи и делай, что сказал!

Митька наш человек спортивный, быстро исчез из поля видимости, даже опомниться никто не успел, да и не до него всем было. А как суета утихла, так первым же вопросом у меня

поинтересовались где фотограф, но здесь я умело парировал, заявив, что тот до дрожи в ногах боится собак. Это не могло не вызвать усмешку на их лицах, ведь с виду Ягодецкий мужчина подкачанный и сильный, а тут вот такая слабость. С ними мы сошлись на том, что я лично предоставляю плёнку к банкету. После чего последовал следующий вопрос...

– Чья это собака вообще? – обратился к Юрию суровый мужчина в тёмном костюме.

– Хм, дайте-ка вспомнить, тут их несколько бегают, а вот конкретно эта... – потёр затылок старик, смотря с надеждой прямо на меня, словно моля о помощи. Всё что я мог сделать – это медленно повертеть головой, как бы намекая – говори всё, но не правду. Юрка жест понял, поэтому убедительно заявил: – Она из соседней деревни к нам бегают, точно. Подкармливаем собаку, куда уж деться.

– Как-то странно вы себя вели, словно ваша она, – мужчина покосился в его сторону, – Александр Александрович, а что вы можете об этой собаке сказать? После такого происшествия нам бы её... – он провёл пальцем по шее, от чего старик побелел.

– Я вот что думаю, как бы мы время попусту не потеряли. Собака агрессивная, кто знает, вдруг бешенством болеет? Да и слюни у неё как-то странно текли, нужно срочно Михаила Сергеевича в больницу везти, ради его же блага! – после упоминания о бешенстве мужчина изменился в лице, никакие другие вопросы его впредь не интересовали. – Обещаю, с собакой дела мы уладим.

Как Горбачёв и говорил, банкет действительно пройдёт без него, ведь опозорившегося перед гостями мужчину охрана поспешила увести в больницу. Перед отъездом с фермы, я ещё раз подошёл к Юрию и настоятельно убедил собаку привязать на цепь. Если повезло сегодня, то не факт, что повезёт в следующий раз и наконец-то он со мной согласился. Одной проблемой меньше. А кубинцы, хоть и держали себя в руках, но всё же периодически чем-то делились друг с другом, вытирая от смеха слёзы.

Глава 5

Немногим ранее.

– Почти как новая, – осматривая баню сказал Кандрёнков.

– Говорил же, не стоит. Такие деньги потратил на деда! – ворчливо покачал головой дядя Митя.

– Да не такие уж и большие. Я вон тебе чуть баню не сжёг, а ты всё деньги считаешь! Нельзя так, Митя, нельзя.

– Здесь мы оба виноваты, не усмотрели, – зайдя внутрь ответил старик, – если честно, не люблю помощь принимать, стараюсь со всеми бедами сам справляться, но не всегда получается, конечно. Что поделаться, поколение у нас такое, – грустно выдохнул подытожил он.

– Пустяк, правда, – отмахнулся рукой Андрей Андреевич.

– Пустяк, конечно... – заворчал дядя Митя, – неловко мне от доброты твоей, ох, а ты же ещё и в сыновья мне годишься, вот же пеня я старый!

– Мне пятьдесят пять уже, да мы почти ровесники, – звонко рассмеялся Кандрёнков, пытаясь успокоить смущённого деда.

– Ух, Андрей, хороший же ты мужик! – взглянув на новые доски в любимой бане ответил дядя Митя.

Новый друг гармониста подошёл к ремонту ответственно. Заменял не только повреждённое пожаром, но и временем. Старичок аккуратнo прошёлся по новому полу, по памяти избегая гнилых досок, которые уже заменили, но привычка их избегать осталась.

– Можем прямо сейчас попариться, заодно и опробуем, так казать, – предложил Андрей Андреевич, наблюдая за радостным лицом пожилого товарища.

– Лучше после встречи гостей, – покачал головой старик, – я когда попарюсь, уже ничего делать не хочу, а мне, между прочим, ещё на гармони играть.

Спустя час Кандрёнков сел в автомобиль и плавным жестом указал дяде Мите на переднее сидение, предлагая подкинуть приятеля. Тот поспешил в дом, надел свой лучший костюм и схватил музыкальный инструмент, после чего прихрамывая направился к машине.

* * *

К тому моменту как подъехали все гости и музыканты, кубинцы уже всю демонстрировали привезённые угощения. Стоило Раулю Кастро щёлкнуть пальцами, как на столах появились сочные ананасы, апельсины с невероятно тонкой кожурой и даже манго. Их было столько, что смело хватило бы каждому гостю попробовать. А запах кофе, который наши друзья любезно привезли в большом количестве, чувствовался даже на улице.

После небольшого музыкального выступления, улыбчивый Рауль Кастро вновь подал сигнал своей свите и те вынесли несколько ящиков самого настоящего кубинского рома. Конечно собравшиеся пили его залпом, закусывая овощами и сладкими фруктами, от чего у меня на душе скребли кошки.

«Вот бы коктейль сейчас...»

Мысль мгновенно пронеслась в голове, и я бы её откинул прочь, да вот больно навязчивая. Захотелось попробовать что-то самому приготовить из подручных средств, сначала для себя, а потом и для гостей, если вкус будет достойный.

Я мысленно перебирал варианты знаменитых коктейлей современности, но большинство отсеивались достаточно быстро, ведь в условиях колхоза некоторые ингредиенты не достать.

Таким образом, мысль о мохито я быстро отложил в дальний ящик, однако перебрав более сложные для реализации коктейли, вновь к ней вернулся.

Белый сахар являлся самой лёгкой его частью, не считая рома. Лимон, который привезли заботливые гости, можно было использовать вместо лайма, а газированную воду легко сделать с помощью сифона. Осталась только мята и лёд.

«И где мне мяту достать в ноябре? Может попробовать без?» – и тут меня осенило. Я вспомнил про маленький куст с мятой в теплице. В конце лета Лариса Ивановна с Аллочкой слёзно просили оставить его, мотивируя это тем, что вкусный чай все любят и уж мята лишней не будет. Судя по всему, сушеная им не очень нравилась, а мысль об альтернативе грела душу. Ладно уж, дал добро, вот только предупредил их, что мята имеет свойство невероятно быстро расти, словно надоедливый сорняк, дабы не лишиться чайного дополнения, я посоветовал им контролировать рост растения.

Значит мята есть, а лёд можно в кабинете Маши из морозильника позаимствовать! Обычно среди кусков льда она хранит пробы молока, но дело это не частое, да и отвозят их в город достаточно быстро, поэтому ничего страшного, если возьму немного.

Наш банкет в клубе пришлось ненадолго покинуть, благо люди там серьёзные собрались, но на всякий случай попросил нашего парторга присмотреть за некоторыми личностями и со спокойной душой отправился за ингредиентами.

К моему удивлению, за недолгое время отсутствия, ничего плохого не произошло. Даже удивительно, прогресс на лицо!

Собравшиеся люди с удивлением наблюдали за моими дальнейшими действиями.

– Александр Александрович, вы что удумали? – поинтересовался неуверенный голос сзади.

– Скоро увидите! – ответил я, не отвлекаясь от приготовления коктейлей.

Полная тишина. Все собравшиеся, включая гостей, наблюдают за моими действиями. Ложку сахара, ещё одну... смешать ингредиенты, потрясти.

– Товарищ председатель, что это за чёрная магия? – нахмурился дядя Митя. – Или яд поди какой готовите? Ну не при гостях же!

– Да напиток это, вы чего! – заявил я, наполнив третий бокал.

Первые коктейли достались нашим дорогим гостям. Рауль Кастро сначала неуверенно отпил, а как только распробовал, то чуть ли не залпом выпил освежающий напиток, запросив ещё один. Конечно такая реакция не осталась без внимания и вот, люди буквально в ряд выстроились ради моих коктейлей.

– Больно уж нравится всем. Ну что, сам-то будешь пробовать? – поинтересовался Кандрёнков, повернувшись к дяде Мите.

– Да вот думаю, вроде никому пока плохо не стало. А ты сам как? Хочешь? – подозрительно прищурился старик.

– Нет, – твёрдо заявил он, – я зарёкся больше ни капли!

Прошло почти полчаса, за это время многие успели отведать мохито и вот, заветный бокал оказался подле гармониста.

Андрей Андреевич с неким презрением наблюдал за окружающими, все только и говорили, что о странном напитке. Ладно бы все, но даже дядя Митя и тот, осыпал выпивку комплиментами, да такими, которые в жизни никому не посвящал.

– Слушай, Мить, а какой он на вкус? – с ноткой волнения спросил приятель.

– О-о-о, – протянул старик, – неопиcуемый холодок мяты, щекочущий горло, аромат летней свежести и немного сладковатый привкус... я подобного ещё никогда не пил. Словно заново родился! – после этих слов он схватился за гармонь и заряжённый коктейлем принялся наигрывать весёлый мотив.

Кандрёнков посмотрел по сторонам, заглянул в пустой бокал рядом и, достав платочек из кармана, вытер едва выступивший каплями пот со лба.

– Александр Александрович, позвольте и мне попробовать!

А дальше к нам приехал Соколов. Не припомню, чтобы мы его приглашали, но дату приезда гостей он знал, и, похоже, что решил нагло заявиться сам. Я не очень люблю непрошенных гостей, но не прогонять же его теперь при кубинцах?

Да и ящик колы, привезённый прямиком из Финляндии, смог меня задобрить.

С появлением газировки, у меня открылся доступ к ещё нескольким коктейлям, одним из которых являлся знаменитый «Куба либре». Как и ожидалось, после него Рауль Кастро моментально встал с места и решительно подошёл ко мне, протянув свою смуглую руку. Этот жест ничуть не удивил меня, ведь в переводе с испанского напиток назывался «Свободная Куба». Сам коктейль прост в исполнении, однако является одним из самых популярных в мире, не мудрено, что он узнал его.

После крепкого рукопожатия, вслед за словами Кастро послышался голос переводчика:

– Я очень восхищён вашими навыками! Потрясающе, просто потрясающе! Сколько же ещё талантов вы от нас скрываете?

– Ещё достаточно, чтобы вас удивить, – со смехом ответил я.

Во время нашего разговора Рауль широко улыбался и ярко жестикулировал, как и полагает носителям испанского языка. Помимо комплиментов, направленных в сторону колхоза, он неожиданно пригласил меня на Кубу, что вызвало неподдельное удивление у собравшихся людей. Ответ был очевиден. Разве можно отказаться от подобного предложения?

* * *

Кубинцы уехали утром, и, хотя их приглашение грело душу, неизвестно когда я смогу им воспользоваться.

Было весело, но пора возвращаться к ежедневным делам. Только для начала заберу плёнку у Мити. Таковую драгоценность ни в коем случае нельзя потерять.

Я перехватил его в обед, когда они с женой уплетали жареную картошку. Я почувствовал её божественный аромат ещё на подходе к их дому, и мой живот недовольно заурчал. Я побежал к нему в первую очередь, хотя сам ещё не обедал. Ну ничего, успею.

Увидев меня в окно, Ягодецкий сразу замахал руками и вышел на порог. Любовь Алексеевна тоже выкрикнула приветствие.

– Вы за плёнкой? – шёпотом спросил он.

– Чего это вы шепчетесь? – тут же с подозрением раздалось из открытого окна.

– Тут мужские дела, Люба, – сурово ответил ей Митя.

Ну, ничего себе. Я-то думал, что наш атлет крепко сидит под каблуком у властной жёнушки, но оказывается может за себя постоять. Правда, непонятно зачем. Скрывать плёнку от семьи было не обязательно, хотя и похвально, что он так серьёзно отнёсся к тому, что я говорил.

– Я сейчас твою картошку доем, – пригрозила Любовь Алексеевна.

Митя тут же изменился в лице.

– Не надо, Любушка, я тебе расскажу, можно ведь, товарищ председатель? – умоляюще посмотрел он на меня.

Да... кажется я несколько поторопился с предыдущими выводами.

– Можно. Но больше никому. Так что? Где ты её спрятал?

– Так это, в лес отнёс, я там возле одного приметного дерева контейнер прикопал. И правильно сделал, скажу я вам, тут прошлой ночью мужики из КГБ приходили, расспрашивали. Но я, как вы и сказали, засвеченную им отдал.

Я напрягся.

– А ты точно сможешь контейнер найти теперь?

– Обижаете! Могу прям сейчас сбегать. Сейчас на велосипед сяду и одна нога здесь, другая там.

– Ты тогда иди пообедай дальше, а потом подвезёшь ко мне домой?

– Так точно, – пообещал мне Митя, и мы разошлись.

А минут через сорок, когда я и сам успел пообедать тефтелями с гречкой, Маша готовила их просто великолепно, Митя привёз плёнку, как и обещал.

Ещё через пару дней, я сам её проявил и сделал фотографии, среди которых попались прямо очень удачные кадры. Митя плёнки не жалел и нафотал задницу Горбачёва во всех возможных ракурсах.

Что ж, надеюсь, в нужный момент она сумеет здорово подпортить его репутацию. Допускать этого товарища к власти и в этой временной линии тоже совсем не хотелось.

* * *

Не хотелось мне и снова ехать в Москву, но, вернувшись к делам, я понял, что надо.

Колхозы вот-вот объединят, и мне нужны новые специалисты, особенно по экономической части.

Несмотря на то, как закончилась история с Лизой, её помощь тогда и впрямь пришлась кстати. Лариса Ивановна хоть и хороший бухгалтер, но порой ей не хватает гибкости и инициативности, да и даже с одним колхозом она уже едва справляется. И я её не виню. У нас сейчас статей доходов и расходов стало в несколько раз больше, чем было, когда я только приехал.

В общем, нам просто необходим экономический отдел. А где их взять? Да так, чтобы молодых и заряженных? Размышляя об этом, я сразу подумал о Тимирязевке. Той самой, где училась Лиза, настоящий Филатов и даже Костя Доронин.

Так что я раздобыл номер ректора академии, а попутно узнал, что именно в этом году им стал Пётр Петрович Вавилов вместо Ивана Семёновича Шатилова, с которым я бы познакомился с гораздо большим удовольствием. Я знал, что это самое настоящее светило в советской сельскохозяйственной науке, благодаря которому многие достижения страны на этом поприще стали возможны, я уже молчу про то, что, несмотря на опасность, в том числе и для жизни, он активно противостоял Хрущёву и Лысенко, когда они сами того не понимая, пытались протолкнуть пагубные для всего сельского хозяйства мероприятия в области агрономии.

Я уже молчу про количество НИИ, им организованных и его учеников, ставших или тех, которые станут впоследствии докторами наук и академиками.

Вавилов же, несмотря на другие свои достижения, в основном прославился тем, что известен как главный виновник распространения опасного для людей борщевика сосновского, думая, что его урожайность поможет в восстановлении послевоенного сельского хозяйства.

И, к сожалению, в семидесятых, люди хоть и заподозрили проблемы, всё-таки трудно не заметить, что молоко у животных от него становится вонючим и горьким, а сам борщевик быстро вытесняет другие культуры, но по-прежнему высаживали его в промышленных масштабах. То, что у нас в колхозе его пока не было – невероятная удача, и я рассчитывал, что так и останется. Но, услышав сейчас имя Вавилова, сразу почувствовал, как пробежал холодок у меня по спине. Этот товарищ ведь по-прежнему считает, что борщевик полезен для сельского хозяйства и даже не подозревает, каким бедствием этот сорняк обернётся в будущем.

Как бы мне остановить это безумие хотя бы сейчас? Пожалуй, когда буду в Москве, стоит посоветоваться по этому поводу с Васнецовым.

Ну, хотя бы я без проблем договорился с Вавиловым о то, что могу приехать в Тимирязевку и провести задуманной мной агитацию перед студентами.

Меня интересовали в первую очередь экономисты пятого курса, которым уже скоро придётся защищать диплом и выпускаться, так что к ним меня и проводили.

К презентации я подготовился. Сделал слайды для небольшого диафильма про наш колхоз. И приступил к рассказу, одновременно агитируя студентов поехать в наш колхоз на дипломную практику.

– Вот смотрите, вы, группой из желающих пяти-семи человек придете к нам и проведёте собственное экономическое исследование, а потом на всех напишите большой дипломный проект о том, как видите развитие и рост наших колхозов. И это будет не просто проект, который мы потом спрячем в шкаф и забудем о нём навсегда. Нет, это станет реальным рабочим планом. Более того, вы и сами сможете за этим проследить, если захотите устроиться к нам на работу после выпуска. Мы сейчас на том этапе развития, когда нам нужен плановый экономический отдел. Уже совсем скоро мы станем по-настоящему большим колхозом и агропромышленным объединением.

– Можно вопрос? – подняла руку кудрявая темноволосая девушка в очках.

– Конечно, – улыбнулся я ей.

– А насколько свободны мы сможем быть в своих предложениях?

– Максимально. Я думаю, что по моему рассказу, вы уже поняли, что наш колхоз использует самые передовые достижения советской науки и не боится внедрять что-то новое. В частности я бы хотел увидеть от вас предложения и расчёты по различным производственным цехам, которые мы могли бы построить и организовать.

– Звучит интересно, – высказался один из парней, – но хочу спросить ещё вот о чём. Вы обмолвились о желании развивать малую авиацию у себя в колхозе, это нам тоже нужно будет рассчитать?

Ну конечно, практически у всех мужчин загораются глаза, когда они слышат о самолётах. Не важно какого размера.

– Именно, – ответил я ему, – разумеется, к таким планам и расчётам стоит подходить со всей ответственностью, и тут без экономического отдела не обойтись.

– Тогда я в деле, – с жаром отозвался он, – с нашим институтом же всё улажено? Мы должны приехать на практику уже в новом году после сессии, верно?

Ответить я не успел, его перебил другой парень.

– Что-то ты разогнался, Вадик. Желающий не ты один, а товарищ Филатов уже сказал, что возьмёт лишь восемь человек.

– Я бы тоже поехала, – мечтательно протянула полненькая девушка на первом ряду, – устала от Москвы, жуть. А в этом колхозе, судя по фото, и зимой весело. Вон какой каток шикарный, хотя лучше летом, конечно, озеро тоже красивое...

Её соседка засмеялась.

– Мы вообще-то работать поедem, а не в отпуск. Кто тебя с таким подходом возьмёт, балда?

– Девушки, не выражайтесь! – вмешался строгий профессор, под патронажем которого я и проводил свою презентацию, – и давайте без хаоса. Задавайте вопросы как полагается. И по одному.

Разговоры сразу утихли, видимо, преподаватель пользовался уважением. Но ещё примерно полчаса я отвечал на самые разные вопросы студентов. После чего покинул тимиразевку вполне довольный собой.

Судя по всему, недостатка в желающих пройти у нас практику не будет.

Глава 6

Теперь, когда я вспомнил про борщевик и то, какой масштаб приняло бедствие с ним в моём будущем, я не мог оставаться в стороне.

Да, Нового Пути и Света Коммунизма это не касалось, тут мы высаживали другие силосные культуры, но я уже решил, что не могу закрывать глаза на происходящее в стране, отсиживаясь как в домике у себя в колхозе. К тому же, где гарантия, что рано или поздно мы не получим предписание его культивировать? Нет. Это безумие решительно надо остановить, хотя, возможно, даже сейчас это будет сделать уже трудно. Но чем дальше, тем сложнее. К тому же сейчас, когда Вавилов вступил в должность ректора, его влияние на посадки борщевика тоже увеличится, что ну совсем неприемлемо.

Однако, я не мог пойти с этим сразу к министру сельского хозяйства, тут нужно сначала доказать, что выращивать борщевик – это плохая идея, а также предложить альтернативу.

И единственный к кому я мог отправиться с такой задачей – это Васнецов. Так что прямым из тимиразевки я поехал к нему в НИИ.

Он как всегда радостно меня встретил и провёл к себе в кабинет, попутно расспрашивая про кубинцев. Я отвечал по свежей памяти, благо, впечатлений было достаточно, и мы какое-то время просто говорили об этом и других новостях, но пора переходить к делу.

– Григорий Николаевич, на самом деле я не только ради хорошей компании к тебе заглянул, – начал я.

– Я и не сомневался, – улыбаясь ответил учёный, – рассказывай, что за идея посетила твою светлую голову.

Я вздохнул и потарабанил пальцами по столу.

– Тут вопрос серьёзный и, не побоюсь сказать, критически важный для всего сельского хозяйства страны.

Васнецов поднял бровь.

– Интриговать ты умеешь.

– Скажи, вот что ты думаешь про борщевик сосновского?

Григорий Николаевич замолчал, а потом осторожно спросил:

– А почему ты спрашиваешь?

– Да потому что это самый настоящий сорняк, к тому же опасный и вредный как для человека, так и для животных. А у нас им поля специально засеивают. Да, он даёт много зелёной массы, но также распространяется с ужасающей скоростью и выживает большинство других растений там, где появляется.

Васнецов задумался и снова какое-то время молчал, а потом ответил:

– Да, у борщевика есть определённые недостатки. Но почему ты так уверен, что они катастрофичны? Ведь плюсов у него тоже много.

Я понимал, что мой собеседник мыслит в соответствии со знаниями своего времени. Но этот вопрос в союзе сейчас исследуют однобоко. Но не мог же я рассказать какими нехорошими словами вспоминают это решение и его популяризаторов в двадцать первом веке. Что существуют сообщества вроде «Антиборщевик» и спутниковые карты по которым отслеживают распространение сорняка для дальнейшей с ним борьбы.

Всего этого я поведать Васнецову не мог. Но у меня были и другие аргументы.

– Наверняка ты слышал про случаи сильнейших ожогов под воздействием сока борщевика. Также известно, что молоко полученное от коров, которых им кормили горчит и плохо пахнет. Уже этого достаточно, чтобы провести более разносторонние исследования. Я считаю, что сейчас критическим исследованиям по нему уделяется преступно мало внимания.

Учёный снова задумался, а потом вздохнул и ответил.

– Может ты в чём-то и прав, но ты же понимаешь, что в масштабах страны это потребует слишком много изменений. К тому же, даже если окажется, что он и правда ядовитый, то какое решение ты предлагаешь? Это неприхотливое растение, которое даёт много силоса. В условиях страны, где так много неплодородных земель, это становится спасением для животноводства.

– Топинамбур, – мгновенно ответил я, – конечно, это тоже инвазивный вид, распространение которого надо контролировать, но он абсолютно безвреден и даже полезен, и помимо ботвы даёт ещё и клубни, которые тоже можно использовать для кормов.

– Звучит хорошо, но ты представляешь сколько понадобится работы, чтобы заменить весь борщевик топинамбуром? Впрочем, что об этом сейчас говорить. Без исследований это всё сотрясение воздуха. А я не уверен, что хочу за это браться и наживать себе врагов из сторонников борщевика. Говорю тебе честно. К тому же, не факт, что ты прав, и что это такое уж бедствие, как ты пытаешься меня убедить.

Я покачал головой.

– В этом вопросе я абсолютно уверен. Готов голову поставить против макового зерна, что всё так, как я говорю.

– Интересно, с чего бы? Конечно, ты умный мужик и с колорадским жуком придумал всё очень здорово, но ведь не биолог.

Я видел на лице Васнецова сомнения и недоверие и пытался найти слова как его переубедить, но так и не смог. В конце концов, он ещё раз прямо сказал, что браться за такие исследования не будет.

– Эх, Григорий Николаевич, – разочарованно ответил на это я, – мне казалось, что ты за развитие науки, а не за стагнацию и философию: «как бы чего не вышло». Очень жаль. Ладно, как хочешь, – я встал из-за стола, – надеюсь, смогу найти другого исследователя, который не боится добраться до истины. А теперь, позволь я пойду.

Мои слова явно задели Васнецова, и в ответ, он лишь молча кивнул.

Я вышел из его кабинета с тяжёлым чувством. Мне нравился этот человек и я понимал, что скорее всего сейчас теряю друга и союзника. Но и тактично промолчать в такой ситуации я тоже не мог. Ладно, прорвёмся.

Уже на вокзале, меня кто-то окликнул. Обернувшись, я увидел младшего научного сотрудника из тех, что приезжали к нам в колхоз вместе с Васнецовым.

Он подошёл ближе и сказал:

Григорий Николаевич просил вас перехватить и передать, что он всё-таки попробует.

Улыбка сама собой расплылась на моём лице. Как же я рад, что этот упрямец передумал.

– Передай ему, что я очень это ценю, – ответил я «гонцу».

Вернувшись в колхоз я первым делом набрал Васнецова, и мы ещё раз всё обговорили. Я пообещал оказать максимальное содействие, какое только может потребоваться от колхоза и от меня лично для исследований. Жаль, дело это не быстрое, но главное результат. Тем более, что история с колорадским жуком отлично нас зарекомендовала в сельскохозяйственном сообществе. Надо работать, пока память об этом ещё свежа.

* * *

На следующий день телефон в моём кабинете зазвонил. По ту сторону я услышал голос Кандрёнкова Андрея Андреевича. Мужчина всё мялся вокруг да около, затем выдал:

– Александр, вы извините за тот случай на празднике, сам не знаю, что на меня нашло.

– Да ладно вам, чиновники тоже люди, – со смехом ответил я, вспоминая приезд кубинцев.

Андрей Андреевич заказал у меня один коктейль, но с появлением колы я смог создать ещё два других, которые мужчина тут же решил попробовать. Один за другим и вот он сам

загорелся идеей своего собственного коктейля. В расход пошло всё, что он смог найти на столе, включая остатки еды. Во всей этой весёлой суматохе мы сразу и не заметили, а вот позже, когда его выпивка настигла гостей и собрала негативные отзывы, всё и вскрылось. Кандрёнков тем временем успел испортить целую бутылку рома и принялся за следующую! Вовремя остановили. Вот только наш секретарь обкома оказал сопротивление, да такое, что несколькими здоровякам пришлось за ним бегать по всему клубу, а он в итоге сиганул в окно и умчал со скоростью света. Ночевал он, как я и ожидал, опять у дяди Мити, а как проспался, поспешил со стыдом на лице уехать.

– Если честно, я поэтому и стараюсь не пить. Вот всегда начинается с рюмочки, а там... ох, – с досадой вздохнул мужчина, – как не выпью, так что-то обязательно случается! Вы и правда извините, Александр, там же гости были. Ну, с меня причитается!

Тот факт, что Андрей Андреевич с алкоголем не дружит я уже понял на своей свадьбе, когда он чуть баню не спалил. Ладно, с кем не бывает. Вот со мной, например, никогда не было. Мужчину я успокоил, заверив что данный инцидент никак не отразился на настроении кубинских гостей, от чего тот выдохнул с облегчением.

Вечно у нас так в колхозе, так что я уже и привык. Что ни праздник, то очередные приключения.

* * *

– Вить, принеси мне ключ на десять!

Недолго думая, новоявленный сын председателя протянул требуемый предмет механику, как и всё остальное, что мужчина продолжал просить. Когда же просьбы стихли, мальчик просто со всей внимательностью наблюдал за работой.

– Миш, ну что ты там возишься? – послышался голос напарника. – Пошли на перекур, уже все мужики собрались.

– Приду, как закончу, недолго осталось.

Правда работу он закончил почти через двадцать минут, после чего поблагодарил мальчугана за помощь и направился к остальным. Как и ожидалось, большинство работников уже разошлись, остался только приятель Павел, тот самый, что звал Мишу на перекур и Митя Ягодецкий, который сроду не курил, но не прочь потрепаться. Обсудив работу и менее значимые вещи, он спросил:

– Опять с ребёнком возишься? Слышали, как ты объяснял ему работу двигателя. Не утомляет нянькой быть?

– Признаться честно, я не особо люблю, когда дети за работой мешаются. Вот прям терпеть не могу! Но этот мальчик исключение. Даже умудряется полезным быть, – сделав очередную затяжку поделился мужчина, – да и понятливый на удивление. По два раза ему повторять не приходится.

– Может ты его ещё помощником своим устроишь? – пошутил Митя.

Павел следом подхватил волну юмора.

– Нет, не стоит, а то место нашего механика быстро займёт, – громко рассмеялся он.

Михаил тоже посмеялся, но потом добавил.

– Ой, да ну вас! Можете что угодно говорить, а парень действительно смышлённый для своих годов. Да и есть здесь работнички, сами знаете, которых я бы с удовольствием на него заменил. Вот вообще не шучу.

После перекура мужики разошлись работать, а озадаченный Ягодецкий продолжил стоять у двери, с интересом заглядывая в щель. Он наблюдал, как малец бегал из угла в угол, выполнял поручения механика, попутно задавая довольно умные вопросы.

Весь колхоз тем временем уже был наслышан о приёмном сыне председателя, Митя не стал исключением. Ребёнка встретили радушно, вниманием обделён не был не только в новой семье, но и среди соседей. Правда детские забавы не особо интересовали Витька, его редко можно было увидеть среди сверстников, а вот к механикам он бегал чуть ли не каждый день.

После увиденного, Мите всё не давала покоя одна мысль, которую он принёс с работы домой.

– Чего задумался? – сразу заподозрила неладное Люба.

– Да вот у нас на работе сын председателя часто появляется. Такой умный оказывается, не то что местная шпана. Всё о машинах спрашивает, да об их устройстве, а ведь ему двенадцать, если не ошибаюсь.

– Дети разные бывают, – подытожила Люба, – тут условия жизни роль играют и, конечно же, воспитание. Правда не знаю, как он из детского дома таким вышел, слышала дети в нём совсем портятся...

– Это так, слухи, – отмахнулся Митя, – может это особый детдом, вдруг детей уму-разуму учат!

– Хотелось бы мне в это верить, да вот только очень сомневаюсь. Там порой даже тепла детишкам дать не могут, не то что интерес к изучению механики привить.

Ягодецкий помешал ложкой суп, затем неуверенно сказал:

– А может и нам усыновить ребёнка? – от услышанного Люба поперхнулась и принялась кашлять, только стакан с водой помог.

– Даже не знаю, Мить. Как-то ты внезапно об этом заговорил...

– Раз своих иметь не можем, то можно из детдома взять. Вон у председателя какой молодец, и у нас такой же будет! Раз его все в колхозе хорошо приняли, то и нашего примут! – радостно кивнул он, предвкушая процедуру усыновления.

– Нечего равняться на других, все дети разные. Может вообще попадётся хулиган, как внук Юрки, как там его? Ах да, Богдан.

– Когда мы разговаривали в прошлый раз, мне показалось, что ты хотела бы ребёнка, – подметил Митя.

– Да не против я, вот только ты... хочу, чтоб и ты, дурак, к этому с умом подошёл. Не все дети идеальные, а то насмотрелся я погляжу, – Люба попыталась донести до своего избранника простые истины, вот только он всё настаивал на своём.

– Всё нормально же! Я сам из него мужика вырастить смогу! Будем физкультурой заниматься, на рыбалку ходить, всему обучу! А потом же начнёт к нам на работу бегать, там-то мы с мужиками его быстро...

– Уже на мальчика настроился? – хитро улыбнулась она.

– Можно и девочку! – уступил Митя. – Да, будем с ней с самого утра к турникам ходить. Научу потягиваться, а потом гантели подключу. Да она бы у нас с четырёх лет вёдра с водой таскала, если бы не было водопровода! – предался очередным фантазиям Ягодецкий.

Такую идею Любовь Алексеевна не особо одобрила и решила, что лучше уж мальчика. Раз Митя второй раз разговор заводит, то значит эти мысли посещают его частенько. Она взяла денёк на раздумья, а следующим же вечером согласилась на усыновление.

Вот только дорога до детского дома не близкая, а Митя так загорелся, что в тот же вечер бы рванул, да вот Люба не отпустила, поставив условие – едем вместе и в выходной, не иначе.

Следующие несколько дней оказались мучительными для будущего отца, он уже успел всем вокруг растрезвонить радостную весть, а когда это дошло и до ушей Любы, то на следующий день болтун вышел на работу с гигантской шишкой на голове.

– Ой, мужики, даже не спрашивайте! Я товарища спас, ему чуть по голове не прилетело балкой, но сам пострадал, как видите, – собирал сочувствующие покачивания головой Митя, стараясь скрыть вчерашние побои сковородой.

Когда радостный день наконец-то настал, пара отправилась в тот же самый детский дом, где и взял ребёнка председатель. Ягодецкий немного пообщался с детьми и затем выделил для себя одного. Люба, к счастью, разделила его выбор, а вот директриса – нет. Оказалось, что у четырнадцатилетнего Игоря есть брат, Артём, которому скоро исполняется пять лет. Мальчишки настолько сильно привязаны друг с другом, что разлучать их женщина не хотела.

В этот момент Митю осенило – что может быть лучше, чем стать отцом? Только стать отцом дважды! Что он двоих не воспитает? Втроём и тренироваться веселее! Да и семья крепче, братья же.

Люба попыталась его отговорить. В ход она бросала всевозможные отговорки от недостатка времени до маленького дома, где едва одному ребёнку места хватит, но возлюбленный настолько загорелся идеей, что обещал дополнительную комнату пристроить, специально для детей.

Поняв, что назад пути уже нет, женщина с сомнениями, но согласилась. А вдруг Митя и впрямь станет хорошим отцом?

* * *

Количество вещей, которые мне приходилось ждать постоянно увеличивались. Теперь к этому добавились ещё и исследования по вреду борщевика.

Но у меня просто руки чесались заняться новым делом, на которое я сам могу повлиять. Жизнь в колхозе после посевной сильно замедлялась. Стройки прекращались, да и дел, хотя всё ещё много, но всё равно становилось поменьше. К тому же, у меня накопилось так много планов, ждущих воплощения, что я понимал, что без экономического отдела, я и впрямь уже далеко не уеду. Но приезда студентов и возможных будущих моих работников тоже придётся ждать.

Так что я решил пока заняться чем-то более реальным и не требующим таких уж серьёзных работ. Мысли вернулись к библиотеке. Мой сын глотал книги, как томимый жаждой путешественник по пустыне дорвавшийся до оазиса глотает воду.

Ему понадобилось меньше недели, чтобы прочитать всё, что мы привезли из Калуги, да ещё и выписать оттуда какие-то заметки для себя. Но наверняка библиотеке порадуются не только он.

К счастью, у нас ещё остались неиспользуемые или почти неиспользуемые комнаты в клубе. Кроме того, меня беспокоило, что настольный хоккей и прочие игры, которые я недавно туда привёз, используются как-то слишком уж бесконтрольно. Пару раз мне уже жаловались родители, недовольные тем, что их дети часами пропадают за ними, забывая про школьную домашку и прочие дела.

С этим тоже надо что-то сделать.

Глава 7

Найти и подготовить подходящую комнату для библиотеки в клубе оказалось самым простым делом. Хотя и пришлось сделать небольшую рокировку, чтобы комнаты с журналами и настольными играми были по соседству с будущей библиотекой. Ради этого, пришлось кружок музыкантов перевезти в другое крыло здания и даже на другой этаж. В том числе для того, чтобы звуки музыки не мешали читателям.

Дальше оставалось решить три задачи. Мебель, Книги и Библиотекарь. Конечно, я не хотел, чтобы эта затея прожгла нам большую дыру в бюджете, так что с первым я надеялся справиться с помощью нашего местного столяра. Конечно, вряд ли полки которые он соорудит будут выглядеть очень уж эстетично, но главное то, что на них будет стоять.

Вот с этим было уже сложнее. Я сделал запрос в район, надеясь, что в таком деле мне не откажут с поддержкой. Тем более, что уже в следующем году в Свете Коммунизма появится младшая школа, а мы с ними уже практически один колхоз.

Ещё я дополнительно кинул ключ по деревне, что если у людей есть ненужные книги и журналы в неплохом состоянии, то мы с удовольствием их примем.

И, как ни странно, люди сразу откликнулись. Да, таким образом мы получили лишь несколько десятков томиков, но тоже неплохо. Особенно постаралась дама сердца Мити Ягодцкого, она оказалась дамой очень начитанной и пополнила нашу библиотеку подпиской на Роман-газету за десять лет. Как сказал мне Митя, эти толстые журналы занимали чуть-ли не целый шкаф, а так как места им теперь нужно много, как никак в доме скоро появятся двое детей. Так что, она хоть и пострадала над своим сокровищем, но всё ж таки решила не сдавать их в макулатуру а пополнить фонды нашей библиотеки.

Ещё я разослал объявления в местные газеты о поиске библиотекаря. Стоит сказать, что мы уже больше полугода рассылали объявления о поиске работников практически на постоянной основе, и жителей в деревне стало уже примерно в полтора раза больше чем раньше.

К счастью, многоквартирный дом решал все проблемы с расселением. Но, если так пойдёт и дальше, а я надеялся, что так и будет, то уже следующим летом нам придётся строить ещё один такой дом, а то и два. Да и в Свете Коммунизма тоже. Тем более, что я и им обещал провести канализацию и холодную воду.

В общем, как я и рассчитывал, уже в первый же день после публикации объявления, нам начали звонить желающие. Немного, всего трое, двое из которых сразу передумали по каким-то своим причинам. Но зато третий звонок порадовал. Позвонила женщина всего лишь двадцати девяти лет, да ещё и спросила не будет ли у нас вакансии для её мужа слесаря. А у нас толковых слесарей как раз недобор. В нашем колхозе худо-бедно справляются, и то, порой мне приходится помогать. А уж в Свете Коммунизма полный атас.

Не знаю, конечно, насколько хорош её муж, но даже если он хотя бы не столь безнадёжен как бедовый Ильич, криворукость которого, к счастью, уже не наша проблема, и его друган Кондрат, то уже неплохо.

Так что уже на следующий день они оба были в колхозе вместе со своей восьмилетней дочкой.

Я попросил Андрея проводить мужчину в мастерскую, а сам повёл показывать Беловой Татьяне Георгиевне, так её звали, клуб, тем более что круг её обязанностей будет несколько шире, чем у обычного библиотекаря.

Дело в том, что я придумал, как заодно решить проблему с детьми, которые слишком много времени уделяют настольному хоккею и другим играм в клубе. Теперь они смогут играть только после того, как предъявят библиотекарю сделанную домашнюю работу, и то всего лишь час. Если же захотят увеличить время, то придётся заработать ещё и пятёрку в школе.

Я предложил такое решение родителям на общем собрании, и все меня поддержали. Хочется надеяться, что это подтолкнёт учеников не забивать на учёбу. Если эксперимент покажет себя удачным, то я буду регулярно покупать новые игры в клуб, это я уже пообещал самим детям. Даже закинул удочку, что возможно однажды у нас появятся настоящие игровые автоматы, которые начнут производить в СССР в ближайшие пару лет.

Новоявленная библиотекаря тоже оценила мою задумку и восприняла её с большим энтузиазмом, признавшись, что долгое время подумывала стать учителем, но в итоге пошла на специализацию библиотекаря. Так что взаимодействие с детьми с её слов ей будет только в радость. Она даже спросила можно ли ей проводить какие-то литературные вечера для детей. Естественно я был только за. Если она сумеет заинтересовать наших сорванцов, то лучше кандидатуры на эту работу и не найти.

Хотя, если разобраться, это палка о двух концах, если она окажется по настоящему талантливым педагогом, то заразит нашу колхозную детвору и молодежь любовью к ямбам с хореями и прочим литературным штукам, и те кто может и должен составить ядро следующего поколения моих колхозников вместо родной пашни и тракторов на ней будут грезить литературными институтами.

Но в любом случае я добро дал, меня никто бы не понял почему я отказываю.

Добро я дал, но зарубку в памяти сделал, надо влияние этого гуманитария как-то уравновесить чисто прикладными вещами, прям хоть кружок юного слесаря открывай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.